

Глава 1 Девочка — Это снова фильм о девочках! Чэнь Фэнши с *disgustom* положил новорожденного ребенка в руки Эр Эра, фыркнул и вышел из дома. Зайдя на кухню, я увидел две миски с яйцами, сваренными в коричневом сахаре, на плите, и очень рассердился. Он схватил одну из мисок, вылил содержимое в кастрюлю и обратился к старшей невестке: — Я сначала дам яйца в сахаре твоей четвертой тётё. Ваши второй брат и сестра пока не могут их есть. Дождемся, когда она проголодается. Добавь воды в кастрюлю и поставь варить для Циэрсона. Брат, сколько там пунктов? — Да, мама. Госпожа Чжао обрадовалась и быстро подняла одну из мисок с яйцами в сахаре, направляясь во второй номер. Открывая занавеску, я мельком увидел своего дядю, стоящего у двери комнаты, с новорожденной дочерью на руках и неопределённым выражением лица. Передавая яйца в сахаре акушерке, которая открывает аптечный ящик, госпожа Чжао сказала: — Четвертая тётя, поешь сначала это. Четвертая тётя У не была неблагодарной. Она взяла суповую миску, съела все шесть яиц и выпила коричневую сахарную воду залпом. Она вытерла рот, встала, подняла маленький аптечный ящик и сказала: — Я сейчас уйду. Позже пусть ваш третий брат и сестра больше стимулируют живот, чтобы удалить лохии. Если что-то потребуется, просто позовите меня. Всё равно недалеко. Госпожа Чжао быстро ответила: — Хорошо, спасибо за труд, четвертая тётя. Я попрошу Далана проводить вас. — Хм. Четвертая тётя У положила аптечный ящик на спину, многозначительно взглянула на Чэня Эрланга, который стоял рядом, и затем подняла занавеску и вышла с госпожой Чжао. Мать, лежащая на кане, отвернулась, накрыла лицо одеялом и начала плакать. Мужчина, держащий завернутого ребенка, плотно сжал губы, с угрюмым и пугающим выражением на лице. У него уже было две дочери, но он не ожидал, что этот ребенок будет девочкой. Это приводило Чэня Чанпина в ярость и стыд. Подумав о своих трех братьях, старший брат уже имел двух сыновей, а даже третий брат, который только что женился в прошлом году, также родил сына, но в его собственном доме все три ребенка были девочками.

Нет, их четверо. Ребенок родился более года назад, вскоре после родов. Моя жена крепко спала ночью и случайно закрыла голову и лицо одеялом, а на следующий день не смогла дышать. Это тоже дочь. Чэнь Чанпин ощутил, как его голова закружилась, и его охватил стыд. Как говорится, есть три типа непочтительности, из которых самая ужасная — это отсутствие потомства. Неужели его вторая жена вот-вот умрет? Думая о том, как он мог получить странные взгляды от родственников и друзей, упреки от родителей явно или скрыто и всевозможные слухи, Чэнь Чанпин внезапно ощутил прилив крови. Снова глядя на ребенка в своих руках, его сердце и глаза были полны отвращения. Он повернулся и покинул дом. В это время небо было залито закатом, и на дороге оставалось лишь несколько прохожих. Чэнь Чанпин спрятал малышку в широких рукавах и быстро направился к задней горе. Ребенок в рукаве повернул маленькую головку, дважды зашевелил губами и снова мирно уснул. Постояв рядом с могилой некоторое время, он все же почувствовал, что это слишком близко к горной дороге и недостаточно уединенно. Не будет хорошо, если это маленькое чудовище подберут проходящие деревенские жители и отнесут обратно в деревню, распространив слухи. Его жена только что родила, и это было легко догадаться, что ребенок потерялся у них дома. После размышлений, Чэнь Чанпин сделал еще несколько шагов внутрь, прежде чем вынуть заветку и положить ее в солому. Он постоял еще немного, потряс руками и в конце концов не решился задуть девочку. Ну и пусть, возможно, ее ночью схватит дикая волчица, и тогда ему не придется нести бремя убийства женщины. Оглядевшись и не увидев никого поблизости, Чэнь Чанпин развернулся и спустился с горы, устремившись вперед. ... В конце весны дикие персики по всему горам распустили цветы и теперь были покрыты пухлыми маленькими фруктами. Дикие вишни уже созрели и висели на верхушках деревьев, их красные и желтые цвета особенно бросались в глаза. В деревне Дунчэн, у реки Сяочжуан, несколько женщин стирали одежду и мыли овощи. — Слышали? Вчера семья Цзянь Санлана подобрала девочку. Не знаю, какая семья ее потеряла. Тск, тск, у нее даже пуповина не отрезана. — Это правда? Вторая тетя, ты видела это своими глазами? — Одна из женщин, казалось, не верила. — Кто бы сейчас потерял ребенка? — Есть ли еще праздники? Я сегодня утром пошла в его дом взять

ведро и увидела это своими глазами. — Тетя Ван выжала одежду из рук и бросила в корзину. — Лицо ребенку было красным и отечным, говорили, что её укусили муравьи. Тск, тск, тск. — Ой, какая это грех. — Другая женщина подняла голову и спросила: — Где вы ее подобрали? — Не знаю, семья Цзянь Санлана отказалась кому-либо об этом говорить. — Вторая тетя Ван огляделась и с любопытным выражением добавила, — Никаких знакомых из соседних деревень не знаю, кто бы мог так поступить. — Неужели! Несколько женщин продолжили стирать одежду с треском. — В нашем селе такого точно не было. У нас всего около двадцати хозяйств, и каждый знает, когда теща пугает, не то что когда рождается ребенок. — Сказала одна из женщин. Все засмеялись. — У нас в деревне нет таких жестоких людей. Вторая тетя Ван скривила губы и сказала: — Жаль, что она девочка. Если бы это был мальчик, то Цзянь Чуньян была бы счастлива. Цзянь Санлан был женат десять лет, но его невестка Цзянь Чуньян даже яйца не снесла. Цзянь Лао-Нян почти умерла от этого. Несколько женщин переглянулись и с пониманием улыбнулись. — Да, да. — Благодарим за доброту и честь Цзянь Санлана, что так долго не развелся с женой. — Если бы он был у меня, я бы, может, в день ругала ее. Не то что десять лет, она не забеременеет три года, и все, развод. — Неужели. Все согласились. Одна женщина ударила палкой, которую использовала для стирки, и сказала: — Эй, Чуньян тоже удача. Она вышла замуж за любящего мужа. Если бы не Цзянь Санлан, считалась бы она все еще госпожой Цзянь? — Верно, жаль, что Цзянь Санлан — человек способный, владеющий как литературными, так и военными навыками. Тск, тск, тск, в будущем может и вымереть подобный. — Вздохнула другая. — Кто говорит, что это не так? Все женщины вздохнули, то сочувствовали Цзянь Санлану, то завидовали госпоже Цзянь к её хорошей жизни и тому, что она вышла замуж за красивого и заботливого мужа. Думая о своём небритом и потном мужчине, сразу чувствовали горечь. — Девочки — это хорошо. Одна женщина выжала одежду и сказала: — Как говорится, если удержать ребенка в руках, он родится. Эта девочка может привлечь толстого мальчика к Цзянь Санлану. — Это еще не факт. — Откликнулась одна из женщин. — Почему не факт? Разве в доме Чэнь Эргэ не так? Его жена молчала три года, а его мама принесла снаружи девочку для них поднять. Но угадайте что, жена Эргэ забеременела в течение двух лет. — Да, да, я тоже это слышала, это действительно происходит. — Так что, возможно, Цзянь Санлан принёс девочку откуда-то. Он нарочно сказал, что подобрал её, потому что боялся больше не привлечь детей и чтобы его не смеялись. — Хахаха, верно... Несколько женщин пообщались и посплетничали еще немного, постирали одежду, и каждая с корзиной пошла домой. Деревня Дунчэн, третья комната семьи Цзянь. Цзянь Санлан зашел в дом с миской козьего молока и сказал своей жене: — Вчера у овцы моего старшего брата родился ягненок, поэтому я выдоила немного молока и вскипятила его, чтобы накормить ребенка. — Ой, какое совпадение. Госпожа Цзянь Чуньян радостно воскликнула: — Теперь у малыша есть молоко для питья. Я беспокоилась, чем кормить детей, но не ожидала, что овца, которую мой старший брат купил много лет назад, действительно родила ягненка. Он положил завертку в руках на кровать, накрыл её тонким одеялом, закатил рукава и взял миску, сказав мужу: — Я пойду готовить, приходи и смотри за малышом. Она только что так сильно плакала. Цзянь Санлан передал глиняную миску в руки жены и наклонился, чтобы посмотреть на маленького ребенка на кровати. Чем больше он смотрел, тем больше ему нравилось: — Может, она очень голодная. Она вчера пила немного сахарной воды. Маленький ребенок на кровати немного приоткрыл глаза и вдруг улыбнулся ему. — Ой, моя маленькая девочка улыбается. — Цзянь Санлан с радостью воскликнул. — Моя девочка узнала своего отца. — Это всё ерунда. — Цзянь Чуньян уставилась на него. — Она так молода, как она может тебя узнать? Цзянь Санлан рассмеялся: — Трудно сказать, наша дочь очень умная. Она перестала плакать, как только я её обнял вчера, а до этого продолжала плакать, будто её сильно обидели. Когда он вспомнил о лице маленькой девочки, покрытом укусами муравьев в тот момент, его сердце сжалось. Не знаю, кто так жесток, что бросил своего новорожденного ребенка на могиле, потому что не хотел, чтобы она жила. Если бы я не проходил там мимо и не услышал крик ребенка на кладбище и смело не подошел проверить, ребенком бы через день-

другой съели змеи, крысы и муравьи. Уф, если не хотите её воспитывать, отдайте. Зачем же тогда лишать её жизни? — Всё нормально, отныне ты будешь моей дочерью, Цзянь Сан. Цзянь Санлан поднял ребенка, прижал к себе и крепко держал. — Поскольку ты будешь есть от меня, никогда не останешься голодной. (Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/120519/4991186>